

С. А. Саломатина

**РЫНОК БАНКОВСКОГО КАПИТАЛА  
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1870–1910-е гг.:  
СТАТИСТИЧЕСКИЙ И ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ\***

doi: 10.30759/1728-9718-2018-4(61)-120-127

УДК 94(470+460)“18”

ББК 63.3(2+4Исп)52

Статья посвящена процессу формирования единого банковского рынка в Российской империи. В качестве индикатора используются среднегодовые кредитные ставки акционерных коммерческих банков, рассчитываемые по банковской отчетности. Для исследования был собран новый массив данных о подразделениях акционерных коммерческих банков по регионам для 1874, 1897 и 1913 гг. Далее статистическими методами была оценена степень интеграции рынков, и результаты были визуализированы на электронных картах. В статье доказывается, что за пятьдесят лет Россия достигла значительных успехов в создании единого банковского рынка, хотя полная интеграция была пока невозможна, потому что сохранялась разница между регионами, отраслями экономики и группами клиентов, что известно на примере других стран в конце XIX — начале XX вв. В России в рыночных условиях кредитные ставки снижались (в среднем 9,3 % в 1874 г.; 7,8 — в 1897 г.; 7,6 % — в 1913 г.) и становились существенно более однородными на фоне резкого роста числа новых клиентов от 1897 г. к 1913 г. В крупных многофилиальных банках и в ведущих финансовых центрах ставки были ниже.

**Ключевые слова:** акционерные коммерческие банки, кредитные ставки, процентные ставки, интеграция финансовых рынков, рынок банковских кредитов, Российская империя

Рассмотрим уровень развития банковской системы Российской империи от 1870-х к 1910-м гг.: насколько эффективно банки могли перераспределять накопленные ресурсы между регионами, отраслями экономики, клиентами. Именно в этом заключается основной вклад банковской системы в экономическое развитие.

Важным индикатором качества банковской системы являются процентные ставки, в которых выражена цена денег, т. е. цена ресурса, который перераспределяют банки. Чем ставки ниже, чем меньше разница между регионами, между финансовыми центрами и периферией, тем кредит более доступен для предпринимателей, тем больше возможностей для экономического развития. Это выравнивание ставок отражает процесс интеграции, когда региональные рынки сливаются в единый национальный рынок.

Методика изучения интеграции финансовых рынков через анализ процентных ставок

*Саломатина Софья Александровна* — к.и.н., доцент кафедры исторической информатики, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (г. Москва)

E-mail: [ssalomatina@yandex.ru](mailto:ssalomatina@yandex.ru)

\* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 16-06-00539 «Формирование рынка банковского капитала в Российской империи, 1874–1913 гг.: базы данных, статистический анализ, геоинформационные технологии» (рук. С. А. Саломатина)

существует с конца 1960-х гг. Анализируются не сами процентные ставки, потому что регулярные данные такого рода, как правило, отсутствуют в национальных исторических статистиках, а показатель-заменитель — среднегодовая процентная ставка, которая может быть рассчитана по банковской отчетности. Такой подход предполагает, что ставки отражают не только бизнес-модель конкретного банка, но и общие для региона возможности получения прибыли, обусловленные ценой денег.

Банковская статистика Российской империи могла бы подойти для применения методики анализа процентных ставок, если бы не слабая, как считалось, региональная статистика акционерных коммерческих банков. Попытаемся опровергнуть этот стереотип — покажем, что массив таких региональных данных можно создать.

Акционерные коммерческие банки существовали в России с 1864 г. и являлись ведущей частью кредитной системы, без изучения которой невозможно судить об интеграции финансовых рынков. Они специализировались на кредите предпринимателям, фирмам, компаниям, а также держателям ценных бумаг, т. е. клиенты этих банков по кредиту относились преимущественно к деловой сфере, и это в значительной мере была состоятельная публика. Таких банков к 1914 г. было всего 50, однако

многие из них имели обширные филиальные сети, и общее число подразделений, по нашим подсчетам, было 840.

В качестве основных источников использовались годовые отчеты банков, хранящиеся в библиотеках и архивах, а также подготовительные материалы к этим отчетам. Дополнительными источниками стали дореволюционные публикации данных банковской годовой отчетности. Все эти материалы представляют собой единый комплекс отчетности, которая была законодательно унифицирована. Это довольно достоверные материалы, но не в абсолютных цифрах, а при сравнении данных по отдельным банкам за один год или по одному банку за разные годы.

В качестве процентной ставки рассчитывается кредитная ставка, т. е. среднегодовая ставка по всем видам кредитов, на три временных среза — 1874, 1897 и 1913 гг. В 1874 г. завершился первоначальный этап формирования банковской системы, а кризис второй половины 1870-х гг. еще не начался. 1897 год относится к концу промышленного подъема 1890-х гг., когда все тенденции проявились, но до кризиса 1899–1903 гг. оставалось еще полтора года. 1913 год традиционно берется как точка сравнения накануне Первой мировой войны.

В статье дается, во-первых, краткий обзор историографии анализа процентных ставок; во-вторых, комментарии относительно источников и методов работы с ними; в-третьих, анализ статистики общих показателей интеграции банковских рынков и визуализация обработанных данных; в заключение подводятся итоги исследования.

Таким образом, будут показаны самые важные тенденции развития банковских рынков Российской империи, что очень важно для переосмысления роли финансов в экономическом развитии страны.

#### *Традиции изучения интеграции финансовых рынков*

Первопроходцами в анализе процентных ставок являются американские экономические историки Л. Дэвис<sup>1</sup> (1965) и Р. Силла<sup>2</sup> (1969). Их статьи были посвящены финансовому рынку США в конце XIX — начале XX вв.,

где наблюдался заметный разброс процентных ставок между регионами и финансовыми центрами разного уровня. Хотя разница сокращалась, полной интеграции рынков не было. Научные дискуссии о причинах этого явления шли в 1970-е — 1990-е гг.<sup>3</sup> Есть исследования по интеграции финансовых рынков XIX — начала XX вв. в других странах, в частности в Австрии и Японии, в которых также показаны не только интеграционные процессы, но и их границы.<sup>4</sup>

Если в теории утверждалось что, по мере углубления финансовых связей между рынками процентные ставки должны сближаться, то при анализе реальных данных интеграция оказалась слабее, чем предполагалось, что породило бурные научные дискуссии как о методике работы с данными, так и об их интерпретации. В результате тема интеграции банковских рынков стала мощным средством изучения истории развития национальных финансовых систем.

При этом важно отметить, что методика анализа процентных ставок сосредоточена на динамике ставок и на их межрегиональной разнице, а не на уровне этих ставок как таковом. Дело в том, что для каждой страны используется свой показатель процентной ставки в зависимости от источниковой базы. Напрямую сравнивать процентные ставки между странами нельзя, но для ориентировки эти данные интересны. Например, для США Л. Дэвис рассчитывает доходность всех банковских операций, приносящих доход. По нашим оценкам, основанным на российской банковской статистике, этот показатель близок к среднегодовой кредитной ставке, рассчитанной в нашем исследовании. Средняя доходность по национальным банкам США (банки с чартером от федерального правительства, т. е. речь идет о «банковской верхушке») по регионам, исключая Нью-Йорк, колебалась в пределах 4,3–9,3 % в 1897 г. и 5,3–9,1 % в 1913 г.<sup>5</sup> Ставки Банка Японии по регионам находились в пределах 10–12 %

<sup>1</sup> Davis L. E. The Investment Market, 1870–1914: The Evolution of a National Market // The Journal of Economic History. 1965. Vol. 25, № 3. P. 355–399.

<sup>2</sup> Sylla R. Federal Policy, Banking Market Structure, and Capital Mobilization in the United States, 1863–1913 // Ibid. 1969. Vol. 29, № 4. P. 657–686.

<sup>3</sup> Библиографию см.: Саломатина С. А., Френкель О. И. Региональное развитие российских акционерных коммерческих банков во второй половине XIX в.: статистика и геоинформационные технологии // Электр. науч.-образов. журнал «История». 2016. Т. 7, вып. 7 (51).

<sup>4</sup> См.: Good D. Financial Integration in Late-Nineteenth-Century Austria // The Journal of Economic History 1977. Vol. 37, № 4. P. 890–910; Mitchener K. J., Ohnuki M. Institutions, Competition, and Capital Market Integration in Japan // Ibid. 2009. Vol. 69, № 1. P. 138–171.

<sup>5</sup> См.: Davis L. E. Op. cit. P. 360, 361.

в 1897 г. и 8–10 % в 1913 г.<sup>6</sup> Исследование по финансовой интеграции в Австрии вообще не затрагивает уровня ставок: оно сосредоточено на их разбросе.

В российской историографии традиция изучения процентных ставок основана на сведениях об официальных ставках Государственного банка в сравнении с единичными данными о ставках частных банков. Итог исследований подвел И. Ф. Гиндин (1948), отметив, что в Российской империи кредит обходился заемщикам в 2–2,5 раза дороже, чем в главных капиталистических странах, однако российский денежный рынок к 1910-м гг. совершил колоссальный рывок в развитии.<sup>7</sup>

По теме интеграции российских банковских рынков в рамках нашего научного проекта уже опубликованы результаты анализа данных за 1874 и 1897 гг.,<sup>8</sup> а эта статья вводит в научный оборот новый массив данных за 1913 г.

#### *Источники и методы составления статистической сводки*

В качестве процентной ставки нами выбрана кредитная ставка, т. е. процентная ставка по кредитам. При этом рассчитывается среднегодовая кредитная ставка, которая показывает, какую прибыль банк смог получить в среднем за год на единицу средств, вложенных в кредитование клиентов. Это доходность основной банковской операции, а также один из индикаторов доступности кредита для клиентов.

В российских акционерных коммерческих банках кредитная операция включала все виды учетных операций, в первую очередь учет векселей, а также все виды ссуд под разные залого (ценные бумаги, векселя, товары, документы на товары в пути, реже драгоценные металлы).

Формула расчета среднегодовой кредитной ставки заключается в том, что прибыль по кредитам за год нужно разделить на среднее между балансовыми остатками на начало и конец года. Эти данные есть в счете прибылей и убытков, а также в балансах на начало и конец года. При этом прибыли и балансовые остатки по кредитам нужны не по банку в це-

лом, что всегда было не проблемой в российской банковской статистике, а по каждому подразделению, т. е. отдельно по правлению, или центральному офису, и по отделениям в других городах. Данные по более мелким подразделениям (агентства, комиссионерства, городские отделения, временные ярмарочные отделения), как правило, включались в отчетность вышестоящего правления или отделения.

Наша методика сбора данных заключалась в том, что из дореволюционных опубликованных материалов, а также из архивов Санкт-Петербурга и Москвы нужно было извлечь все сведения о числе отделений, объеме выданных в них кредитов и о прибылях по этой операции, а при недостаточной региональной детализации данных по какому-либо банку необходимо предложить методику их реконструкции, опираясь на имеющиеся сводные данные по банку. Специфика сбора и реконструкции данных для 1874 г. опубликована,<sup>9</sup> однако на настоящем этапе добавлены архивные материалы по отделениям Волжско-Камского банка.<sup>10</sup> Есть аналогичная публикация, касающаяся данных за 1897 г.<sup>11</sup> На новом этапе реализации проекта собирались сведения за 1913 г. (в РГБ, РНБ, РГИА (архив и библиотека), ЦГА Москвы).

Главным источником опубликованных данных за 1913 г. является годовой отчет банка, потому что именно там операции правления показаны отдельно от суммы по всем отделениям, и иногда в отчетах встречаются более подробные региональные сведения.<sup>12</sup> Фрагменты отчетов, публикуемые в прессе,<sup>13</sup> и дореволюционные сводки банковской отчетности также использовались,<sup>14</sup> но лишь как дополнительные материалы, так как в них либо региональный аспект отражен слабо, либо нет необходимой детализации счетов прибылей и убытков. Список банковских подразделений по населенным пунктам на 1 января 1914 г. — это опубликованные данные.<sup>15</sup>

<sup>9</sup> Саломатина С. А., Френкель О. И. Указ. соч.

<sup>10</sup> РГИА. Ф. 595. Оп. 6. Д. 62.

<sup>11</sup> Саломатина С. А. Указ. соч.; Она же. Реконструкция данных в исторической статистике: отделения коммерческих банков Российской империи в 1897 г. // Вестн. Перм. ун-та. Серия «История». 2014. Т. 26, № 3. С. 87–98.

<sup>12</sup> Напр., см.: Отчет Волжско-Камского коммерческого банка за 1913 г. СПб., 1914.

<sup>13</sup> См.: Вестник финансов, промышленности и торговли. Отчеты кредитных учреждений, торговых и промышленных предприятий. 1914. № 1–52.

<sup>14</sup> См.: Русские акционерные коммерческие банки по отчетам за 1913 и 1912 гг. СПб., 1914.

<sup>15</sup> См.: Русские банки в 1914 году. СПб., 1914.

<sup>6</sup> См.: Mitchener K. J., Ohnuki M. Capital Market Integration in Japan // *Monetary and Economic Studies*. 2007. Vol. 25, № 2. P. 136.

<sup>7</sup> См.: Гиндин И. Ф. Русские коммерческие банки. М., 1948. С. 246–251.

<sup>8</sup> Саломатина С. А., Френкель О. И. Указ. соч.; Саломатина С. А. Интеграционные процессы в банковской системе Российской империи в конце XIX в.: статистический анализ // *ЭНОЖ «История»*. 2015. Т. 6, вып. 8 (41).

Значительная часть сведений за 1913 г. была собрана в архивах, где сохранились региональные данные приемлемого качества по ряду ведущих банков. В то же время есть несколько крупных банков, по которым региональных данных найти не удалось, поэтому нам пришлось прибегнуть к реконструкции. Если это касается суммы выданных кредитов, то суммарные данные по группе отделений, известные по источникам, были разделены на число отделений, но не поровну, а с учетом трех факторов — года основания (новые отделения должны быть мельче), статуса финансового центра (в уездном центре не может быть крупного банка) и имеющихся реальных данных (например, если есть данные о кредитах в 1–2 млн руб. в двух подразделениях в городе, то нельзя для реконструируемого подразделения назначить сумму кредитов в 5 млн руб.). Реконструкцию такого рода можно сделать при помощи электронной таблицы. В итоге в нашей базе данных по кредитам за 1874 г. всего 7 % реконструированных данных, за 1897 г. — 19, за 1913 г. — 30 %.

По кредитным ставкам ситуация с данными уровня отдельного подразделения менее благоприятная. Всего в нашей базе данных 93 подразделения за 1874 г., 267 — за 1897 г. и 840 — за 1913 г. (без отделений за рубежом). Однако подразделений, для которых есть все данные для расчета среднегодовой кредитной ставки, всего 65, 72 и 199 соответственно. Реконструировать процентные ставки нельзя, однако можно использовать ближайшую ставку, которая рассчитывается для данного подразделения, как правило, это ставка по филиальной сети банка в целом (весь банк минус центральный офис). Но это, подчеркнем, не реконструированные, а именно сводные ставки.

В итоге в рамках нашего научного проекта удалось создать массив региональных данных о кредитах и прибылях по кредитам в акционерных коммерческих банках, который восполняет одну из главных лакун в нашей банковской статистике. Потенциал для снижения доли реконструированных данных в архивах еще есть, однако в настоящий момент было решено сосредоточиться на анализе уже собранных данных, чтобы уточнить их качество и направления дальнейшей работы с ними.

#### *Интеграция банковских рынков*

Представим самый обобщенный, а потому самый главный расчет, характеризующий процесс становления единого банковского рынка.

Статистический анализ проведем на трех комбинациях данных, чтобы показать устойчивость результата.

Первая комбинация включает все банковские подразделения, для которых рассчитаны реальные кредитные ставки и для которых есть только сводные ставки, относящиеся к группе подразделений. Однако сводные ставки искусственно усиливают однородность данных. Эту проблему решает вторая комбинация данных, которая содержит только реальные ставки. Для проверки устойчивости результата составлен третий массив данных из подразделений-должителей, по которым есть реальные показатели за 1874, 1897 и 1913 гг. Таких подразделений всего 30, но у них очень разнообразная география, описанная в примечании к таблице, что усиливает выводы. В то же время в этом массиве много правлений крупных банков в ведущих финансовых центрах, где ставки были ниже, как будет показано далее.

Самое важное для всех трех комбинаций данных — это устойчивое снижение разброса от 1874 г. к 1913 г. (уменьшается коэффициент вариации и стандартное отклонение). Разница кредитных ставок между регионами, отраслями экономики, группами клиентов сокращалась.

Средние кредитные ставки по России падали, т. е. цена кредита снижалась. Самая консервативная оценка получается по первой комбинации данных (реальные и сводные ставки): 9,3 % в 1874 г., 7,8 % — в 1897 г., 7,6 % — 1913 г. Самый оптимистичный вариант средних ставок рассчитан на подразделениях-должителях, среди которых много крупных банков в ведущих финансовых центрах, где ставки, в целом, были ниже: 7,8 %, 7,1 %, 6,9 % соответственно.

Важно отметить, что процессы снижения кредитных ставок и сокращения их межрегиональной разницы происходили на фоне резкого роста числа подразделений, а это усиливает оба результата, так как означает, что чем ближе к 1913 г., тем большее число объектов используется в расчетах. Однако если от 1874 г. к 1897 г. снижение ставок ярко выражено, то затем этот процесс замедляется. Этому явлению есть, как минимум, три объяснения. Во-первых, расширение числа клиентов от 1897 г. к 1913 г. могло усложнять и делать более дорогой систему оценки кредитоспособности и обслуживания кредитов (раньше на это требовалось меньше средств). Во-вторых, провинциальная клиентура стала массово получать

Таблица

СРЕДНЕГОДОВЫЕ КРЕДИТНЫЕ СТАВКИ  
АКЦИОНЕРНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В 1874, 1897 И 1913 ГГ.

Показатель	1874	1897	1913
Реальные и сводные ставки			
Число подразделений	90	262	825
Ставка min–max, %	4,5–16,3	4,5–13,4	3,9–11,4
Среднее ± станд. откл., %	9,3 ± 2,6	7,8 ± 1,5	7,6 ± 0,9
Средневзвешенное*, %	7,8	6,7	7,2
Коэффициент вариации, %	28	19	12
Только реальные ставки			
Число подразделений	65	72	199
Ставка min–max, %	4,5–16,3	4,5–13,4	3,9–11,4
Среднее ± станд. откл., %	8,8 ± 2,4	7,3 ± 1,7	7,5 ± ,3
Средневзвешенное*, %	8,6	7,0	6,9
Коэффициент вариации, %	27	23	18
Ставки по устойчивой группе подразделений**			
Число подразделений	30	30	30
Ставка min–max, %	4,5–13,4	5,4–11,9	5,8–9,6
Среднее ± станд. откл., %	7,8 ± 1,9	7,1 ± 1,3	6,9 ± 0,9
Средневзвешенное*, %	7,3	6,5	6,8
Коэффициент вариации, %	24	19	13

\* Средневзвешенное по сумме кредитов в подразделении.

\*\* Подразделение существует в 1874, 1897 и 1913 гг., и за каждый год есть реальные данные для расчета среднегодовой кредитной ставки. В группу входят правления и отделения в следующих городах: Санкт-Петербург (5 подразделений), Москва (4), Астрахань, Варшава (2), Вильна, Вятка, Екатеринбург, Казань, Киев (2), Лодзь, Нижний Новгород, Рига (3), Рыбинск, Самара, Саратов, Симбирск, Сызрань, Тифлис, Харьков.

доступ к банковскому кредиту, а ставки в провинции пока были выше, чем в финансовых центрах. В-третьих, российские реалии соотносятся с общемировым трендом: в 1910-е гг. ставки, в целом, были выше, чем в 1890-е гг.<sup>16</sup>

Очень информативным показателем является средневзвешенное среднее. Это средняя ставка, рассчитываемая с учетом объема кредитов в каждом подразделении, т. е. ставка подразделения с большой суммой кредитов сильнее влияет на средневзвешенное, чем ставка подразделения с незначительной суммой кредитов. Данный показатель необходимо сравнивать с обычным средним: например, в 1913 г. средняя ставка по России была 7,6 %, а средневзвешенная — 7,2 % (это значит, что если в целом по России ставка 7,6 %, то в крупных банках она ближе к 7,2 %, т. е. в крупных банках ставки ниже). Крупный банк в Российской империи — это банк с большим числом филиалов, значит, средства могли легко перетекать из одного отделения в другое, т. е. банки объединяли рынки и предлагали более

низкие ставки. В то же время крупные банки, как правило, были расположены в больших городах, или, можно сказать, на крупных финансовых рынках. В итоге получается, что на крупных рынках ставки были ниже.

Для детального представления собранных данных к статье прилагаются три карты Европейской России за 1874, 1897 и 1913 гг. На них показаны населенные пункты, или финансовые центры, с учетом суммы выданных там кредитов и средней кредитной ставки. Губернии на картах объединены в экономико-географические районы (по П. П. Семенову-Тянь-Шанскому).

На карте за 1874 г. хорошо видно, что банков еще мало, кредит дорог и максимальна разница между районами, между центром и периферией внутри районов. Затем к 1897 и 1913 гг. банковская система растет, подразделений и выданных кредитов становится больше. Уровень ставок в 1913 г. таков, что привлекает всё большее количество клиентов, желающих их платить. Рост числа клиентов при несильном падении ставок говорит еще и о том, что рынок в 1913 г. не насыщен до той точки, когда борьба за клиентов заставит банки снижать ставки.

<sup>16</sup> См.: Homer S., Sylla R. A History of Interest Rates. 4<sup>th</sup> ed. New York, 2005. P. 230–269.

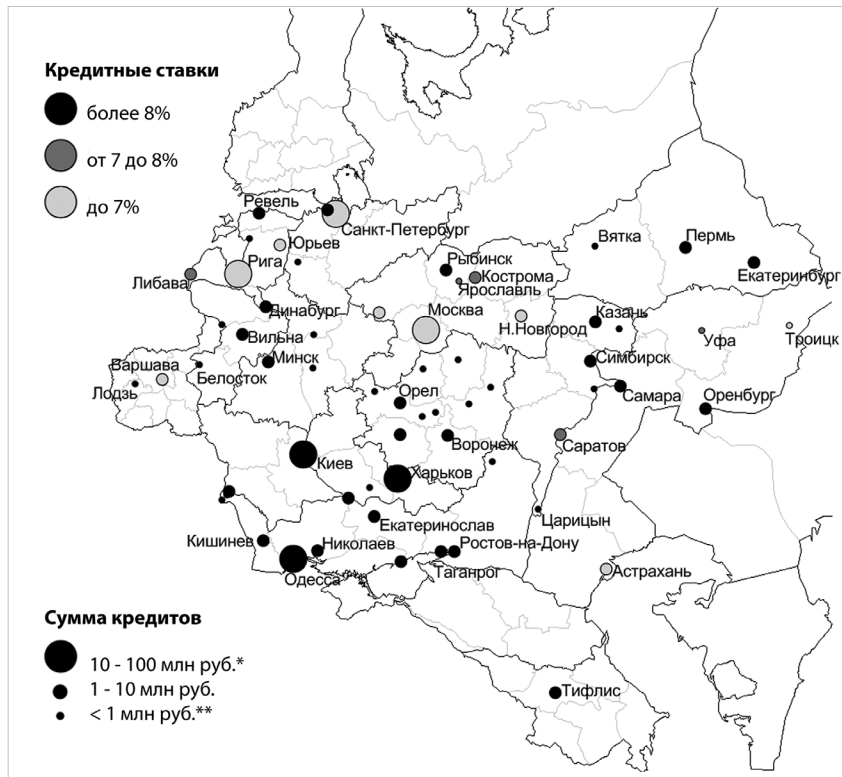


Рис. 1. Система акционерных коммерческих банков в Европейской России в 1874 г.

\* — для Санкт-Петербурга и Москвы 100–140 млн руб.

\*\* — сумма кредитов менее 1 млн руб. или подразделение низкого статуса (агентство, комиссионерство)

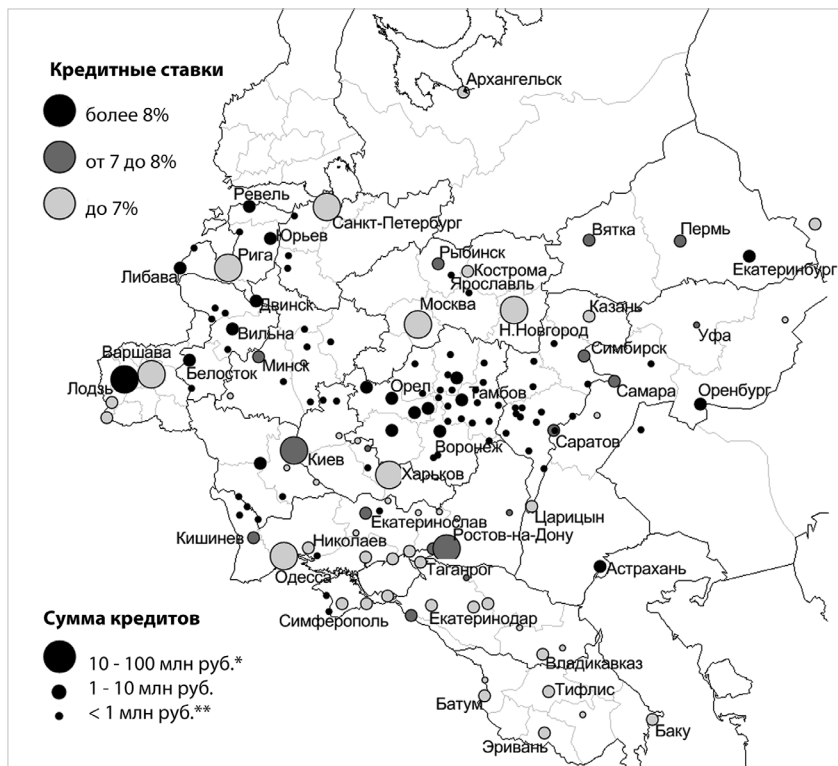


Рис. 2. Система акционерных коммерческих банков в Европейской России в 1897 г.

\* — для Санкт-Петербурга и Москвы более 150 млн руб.

\*\* — сумма кредитов менее 1 млн руб. или подразделение низкого статуса (агентство, комиссионерство)

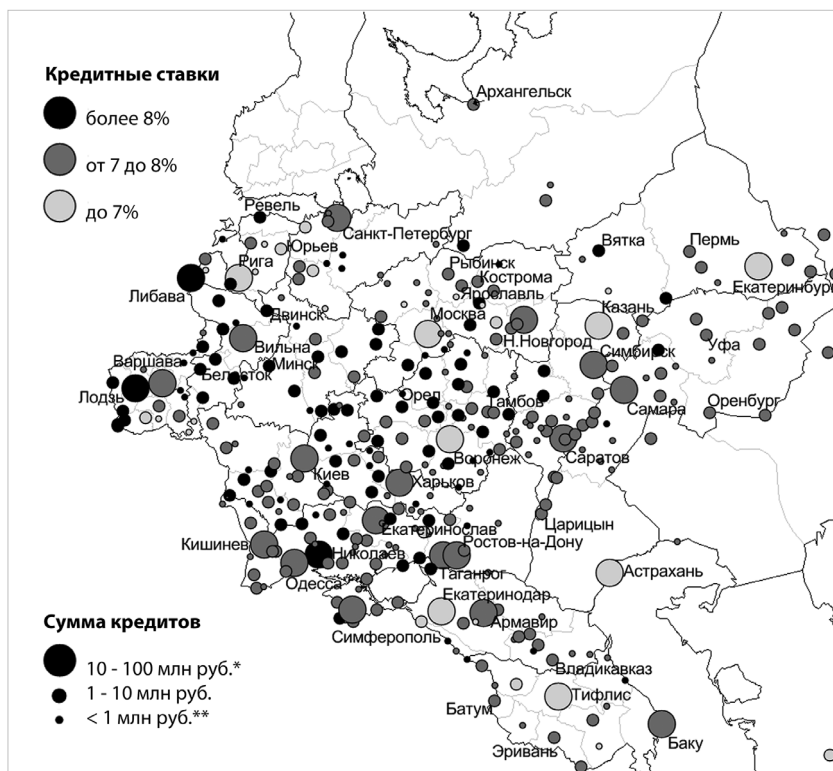


Рис. 3. Система акционерных коммерческих банков в Европейской России в 1913 г.

\* — для Санкт-Петербурга и Москвы 600–700 млн руб.

\*\* — сумма кредитов менее 1 млн руб. или подразделение низкого статуса (агентство, комиссионерство)

\* \* \*

За пятьдесят лет Россия достигла значительных успехов в создании единого банковского рынка: разница между регионами, отраслями экономики и группами клиентов заметно снизилась от 1874 г. к 1913 г. Этот результат — устойчивое снижение разброса — подтверждается при расчетах на разных комбинациях данных, что является самым важным итогом исследования. К 1913 г. основная масса кредитов выдавалась по ставкам в пре-

делах от 6 до 9 %, разница зависела от сроков и кредитоспособности клиентуры, что косвенно отражает региональную и отраслевую специфику. Эта разница и есть показатель неполной интеграции рынков конца XIX — начала XX вв., что известно также на примерах других стран. Ставки были ниже в ведущих финансовых центрах, в крупных банках; ставки снижались по мере расширения банковской сети, — все это свидетельствует о рыночных механизмах развития банковского сектора.

### **Sofya A. Salomatina**

Candidate of Historical Sciences, Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow)

E-mail: [ssalomatina@yandex.ru](mailto:ssalomatina@yandex.ru)

## BANKING MARKET IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 1870s–1910s: STATISTICAL AND GEOINFORMATION ANALYSIS

This article deals with the forming of an integrated banking market in the Russian Empire. The average annual lending rates of joint-stock commercial banks, calculated based on bank reporting, are used as indicators. New data on bank units by regions for 1874, 1897 and 1913 were collected for this research project. Then the degree of integration was statistically evaluated and the results were visualized on electronic maps. The article proves that Russia made significant progress in banking market integration for 50 years, although full integration was still not possible, because differences between regions, industries and client groups remained, as evidenced by cases from other countries in the late 19<sup>th</sup> and early 20<sup>th</sup> centuries. The average lending rates declined in Russia under market

conditions (9,3 % in 1874, 7,8 % in 1897, 7,6 % in 1913) and became substantially more homogeneous in parallel with a remarkable increase in the number of new customers from 1897 to 1913; however, the rates were lower in large multi-branch banks and at top financial centres.

Keywords: *joint-stock commercial banks, lending rates, interest rates, financial market integration, bank lending market, the Russian Empire*

#### REFERENCES

- Davis L. E. The Investment Market, 1870–1914: The Evolution of a National Market. *The Journal of Economic History*, 1965, vol. 25, no. 3, pp. 355–399. (in English).
- Gindin I. F. *Russkiye kommercheskiye banki* [Russian commercial banks]. Moscow: Gosfinizdat Publ., 1948, 454 p. (in Russ.).
- Good D. Financial Integration in Late-Nineteenth-Century Austria. *The Journal of Economic History*, 1977, vol. 37, no. 4, pp. 890–910. (in English).
- Homer S., Sylla R. A History of Interest Rates. 4<sup>th</sup> ed. New York: Wiley, 2005, 736 p. (in English).
- Mitchener K. J., Ohnuki M. Capital Market Integration in Japan. *Monetary and Economic Studies*, 2007, vol. 25, no. 2, pp. 136. (in English).
- Mitchener K. J., Ohnuki M. Institutions, Competition, and Capital Market Integration in Japan. *The Journal of Economic History*, 2009, vol. 69, no. 1, pp. 138–171. (in English).
- Salomatina S. A. [Banking market integration in the Russian Empire in the late 19<sup>th</sup> century: a statistical analysis]. *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal "Istoriya"* [Electronic journal of education and science "Istoriya"], 2015, vol. 6, iss. 8 (41). DOI: 10.18254/S0001233-5-1. (in Russ.).
- Salomatina S. A. [Data reconstruction in historical statistics: commercial bank's branches of the Russian Empire in 1897]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya "Istoriya"* [Perm University Herald. History], 2014, vol. 26, no. 3, pp. 87–98. (in Russ.).
- Salomatina S. A., Frenkel O. I. [Regional development of the Russian joint-stock commercial banks in the second half of the 19<sup>th</sup> century: statistics and GIS-technologies]. *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal "Istoriya"* [Electronic Journal of Education and Science "Istoriya"], 2016, vol. 7, iss. 7 (51). DOI: 10.18254/S0001650-4-1. (in Russ.).
- Sylla R. Federal Policy, Banking Market Structure, and Capital Mobilization in the United States, 1863–1913. *The Journal of Economic History*, 1969, vol. 29, no. 4, pp. 657–686. (in English).